

Вызывая Элвиса

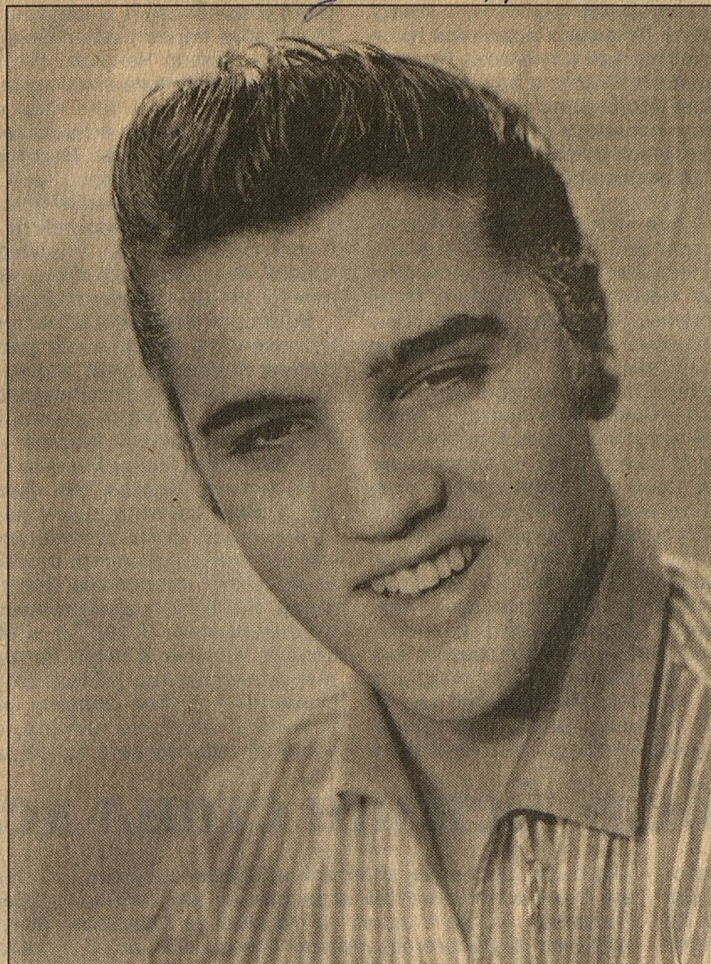
КоммерсантЪ - daily - 1997 - 16 авг. - с. 7

Двадцатую годовщину со дня смерти Элвиса Пресли шоу-бизнес отмечает явно в отсутствие свежих идей. Где-то (кажется, в Шотландии, которая в последнее время претендует на роль «исторической родины» певца — как, впрочем, и Италия, и даже Польша) публику развлекают сразу 200 его двойников. Один немецкий парикмахер почти через сорок лет решил выставить в Боннском музее реликвию — локон с головы сержанта Пресли (как известно, служившего в Западной Германии). А в Израиле возводится 5-метровая бронзовая статуя короля рок-н-ролла.

Сегодня на грандиозном концерте на лондонском стадионе Уэмбли, формально приуроченном к этой дате и проводящемся под лозунгом «40 лет рок-н-ролла» (бюджет \$8 млн) звучать будут песни совсем из другой эпохи. Да и цифра «40» выглядит взятой с потолка. Фирма BMG выпускает набор компакт-дисков с 77 ранее не выходившими записями певца (не так уж и много — в сравнении, скажем, с «Битлз»). Важнее другое: за два десятилетия, прошедшие со дня смерти короля рок-н-ролла, продано 250 миллионов его пластинок, что уже на 100 миллионов больше, чем за двадцать лет его карьеры.

Новаторство Пресли поражает и сегодня: уже самый первый его мировой хит «Отель, где разбиваются сердца» (1956) выстроен вопреки всем эстрадно-музыкальным законам: никакой вокальной показухи, никакой драматической кульминации, певец начинает сразу с крика и постепенно, почти незаметно, заканчивает вкрадчивым шепотом.

Одна из лучших книг о рок-музыке и культовый фильм Джима Джармуша (где перед зрителями предстает... призраком короля рок-н-ролла) названы по его песне «Mystery

Локон с головы сержанта Пресли скоро станет музейным экспонатом

Train» («Таинственный поезд»). Пресли одним своим голосом превратил банальный, «в сорок вагонов длиной» товарный состав в символ цивилизации XX века, все еще раздраемой противоречиями и все несущейся неведомо куда.

Самоушка и выскочка с провинциального Юга Соединенных Штатов, он стал идеальным воплощением «поп-культуры как фольклора индустриальной эпохи» (Маршал Маклюэн). Красавец с почти что манерной улыбкой, знающий цену и себе, и тем, с кем он встречался взглядом, он пел

буквально всем своим существом, всем телом.

Теле- и киногоеничный от природы, на сцене Пресли держался удивительно легко (чтобы не сказать бесхитростно), ничуть не стесняясь своего провинциального, почти негритянского, акцента. В пении его органично слились противоположности, казалось бы, несовместные: интонации английского происхождения — хилл-билли и черные блюзы, уличные мотивчики и духовные гимны, эротическая пластика африканских культов и бельканто романтических неа-

политанских серенад. И потенциал этой космополитической смеси не исчерпан до сих пор: 60% записей Пресли продается за пределами США.

Глобальная притягательность всего образа Пресли как певца рок-н-ролла одинаково раздражала истеблишмент по обе стороны железного занавеса. На Западе он был исчадием ада, на Востоке — агентом империализма.

Хотя уже в конце 40-х годов получили скандальную известность книги Альфреда Кинси о сексуальных нравах американцев и о Кинси даже пела Элла Фитцджеральд, понадобился Элвис Пресли, чтобы убедить американцев в том, что секс — есть.

Пресли первым продемонстрировал неразрывность связки «артист—менеджер». Мало кто знает, что его агент, самозванный полковник Паркер, до знакомства с певцом устраивал... петушинные бои. Именно Паркер сумел плавно трансформировать образ дикого бунтаря без причины (такой же, какой на экране создавали Марлон Брандо и Джеймс Дин) в семейное развлечение: отправил его служить в армию, а по возвращении устроил ему встречу на телеэкране, в программе самого Фрэнка Синатры («Пресли умер, когда пошел в армию», — так прокомментировал это Джон Леннон).

Человеческая логика требует, чтобы в шоу-бизнесе, как и везде, у любых «Битлз» были свои «Роллинг Стоунз» (или, если угодно, у Магомаева — свой Кобзон, у Пугачевой — Ротару). Но рядом с Пресли поставить было некого. «Элвис, Элвис и только Элвис», — так определил источник своего вдохновения рок-интеллектуал Фрэнк Заппа.

И последнее. Напомню, что умер Пресли в 42 года. Но 80-й год был еще впереди, и тогда на эту роковую цифру еще никто не мог обратить внимания.

ДМИТРИЙ УХОВ

На сцене Пресли вел себя удивительно легко (чтобы не сказать бесхитростно), нисколько не стесняясь своего провинциального, почти негритянского акцента